"Черт побери, все к черту!" Джеймс бушевал в главной спальне. Ремус и Сириус тут же воспользовались флуо, чтобы перенестись в Хогвартс. Джеймс и Лили не доверяли себе, чтобы противостоять Дамблдору, учитывая их настроение.

"Альбус Кровавый Дамблдор снова позволяет нашему сыну подвергаться опасности".

Была уже почти полночь. Гарри и Гермиона уже легли спать, но Лили не знала, сколько им удастся поспать этой ночью. Сейчас ей было все равно, будут ли они спать в одной постели, лишь бы пережить эту ночь.

Джеймс колебался между страхом и яростью за своего сына. Размышляя о том, как он защищает своего сына, Лили удивлялась, что он не прыгнул во Флоу, чтобы лично разорвать Альбуса Дамблдора.

Наконец успокоившись, Джеймс сел рядом с ней на кровать. Высказав свои мысли, Лили спросила: "Почему ты не пошел с Сириусом и Ремусом? Может, тебе стало бы легче?"

Положив голову на руки, Джеймс пробормотал: "Потому что я обещал Гарри".

"А?"

Посмотрев на жену, он пояснил: "Я сказал Гарри, что всегда буду рядом с ним. У меня есть подозрение, что сегодня наш сын будет страдать от кошмара, и я хотел быть рядом с ним". Глядя в пол, он пробормотал: "До сих пор меня не было рядом, когда я был ему нужен..."

"Иди сюда", - мягко попросила Лили. Широко раскинув руки, она перебралась обратно на кровать. Вскоре они уже обнимались. Независимо от ситуации, независимо от того, насколько она злилась на него или он на нее, если они начинали обниматься, то в конце концов расслаблялись. Чаще всего все заканчивалось любовью, но в эту ночь Поттер не хотел этого. Она нуждалась в его силе, а он - в комфорте её присутствия.

Громкий стук в дверь возвестил о возвращении Сириуса и Ремуса.

Джеймс соскочил с кровати и позвал: "Войдите!".

Нарисованный Ремус Люпин ввел в комнату заметно рассерженного Сириуса Блэка.

"Это выглядит не очень хорошо", - заметила Лили.

Сириус начал торопливо: "Знаешь, как Дамблдор иногда становится высокомерным и снисходительным?"

"Да, так и хочется вырвать ему селезенку", - ответил Джеймс.

"Так вот, сегодня он был в прекрасной форме. Бесконечно объяснял невежественным, немытым массам среди нас, почему они ничего не могут сделать с этой штукой-чашкой". Повернувшись к Лили, он широко раскинул руки: "Разве мы с Ремусом не ходили с вами на арифмантию? Разве мы оба не получили "О" и по СОВ, и по ЖАБА?"

Лили закатила глаза и кивнула: "Да, Сириус. Ты очень умный. Ближе к делу".

Мы с Ремусом просмотрели расчеты Флитвика, Вектора, Дамблдора и даже старика Снивелли. Все они сходятся в пределах одного-двух пунктов. Мы влипли, Пронгс".

"Черт", - пробормотал Джеймс.

"А все остальные чемпионы по уши увязли в той трясине, которую наложил на кубок тот, кто его поставил. Насколько мы можем судить, это была комбинация из какой-то странной руны, наложенной поверх нескольких заклинаний, и еще чего-то, что никто из нас не смог расшифровать. Это было серьезное дерьмо. Разрушители проклятий из Гринготтса качали головами. Один старик сказал, что видел нечто подобное в Южной Америке, но никогда в Британии".

"А что случилось в Южной Америке?" спросила Лили.

"Он был единственным, кто выжил из команды в пятьдесят человек".

"Волдеморт или его агент", - резюмировала Лили. Только волшебник, рожденный Томом Риддлом, обладал достаточными знаниями и злым умыслом, чтобы разработать и реализовать такую ловушку".

"Да".

"И мы не только рискуем, что Гарри лишится своей магии - а это сделает его беспомощным перед гневом Волдеморта, - но и лишим магии трех других чемпионов", - трезво заметил Ремус.

"Он должен соревноваться", - прошептала Лили. Разумная часть ее сознания соглашалась с тем, что подвергать опасности остальных было бы безответственно до преступности, но сердце кричало: "И ЧТО?". Речь шла о Гарри и его жизни. К черту остальных. Впрочем, Ремус был прав. Если бы Гарри был сквибом, он был бы беззащитен перед решительным магическим натиском Волдеморта.

Джеймс спросил низким, опасным тоном: - И никто не заметил, что Кубок подвергся обширным изменениям и заклинаниям? Чертова дрянь! Неужели у него не было никаких следящих чар на Кубке? А как же все его драгоценные портреты?"

"Видел бы ты старика Флитвика", - проворчал Сириус. "Он был взбешен почти до предела".

"Я никогда не видел Филиуса таким расстроенным", - заметил Ремус, когда Сириус плюхнулся в кресло. "Он разглагольствовал о несправедливости, Темных искусствах и старых дураках, уверенных в собственной сообразительности. Он пристально смотрел на Альбуса, когда объяснял, что гордость - это гибель великих людей общества". Слабо усмехнувшись, Муни вспомнил: "Однажды он прекратил свои разглагольствования и зашагал, глядя куда-то вдаль. Он щелкнул пальцами, а затем объявил "Фиендфайр!". Я думал, у Альбуса случится сердечный приступ".

"Филиус", - удивилась Лили.

"Да, он невысокого роста. А что с ним?" Сириус хмыкнул. Он тут же вскрикнул от щипкового удара Лили, который попал ему по внутренней стороне руки. "Черт, как больно!"

"Заткнись, Падфут", - рассеянно приказал Джеймс. Он посмотрел на жену и спросил "Что?".

"Филиус может помочь Гарри".

Ее заявление заставило мужчин замолчать, пока они обдумывали ее идею.

"А как же правило, о котором сегодня говорил Альбус, что персонал не может помогать чемпионам?"

"К черту турнир! Это нужно Гарри, чтобы пережить Волдеморта. К черту турнир, я хочу, чтобы он прожил достаточно долго, чтобы он смог закончить школу и жениться на той ведьме, что в Голубой комнате".

Тяжело дыша от страха, Лили приняла утешительные объятия мужа.

Кивнув, Ремус согласился: "Мы с Филиусом можем значительно ускорить обучение Гарри, это правда. Но как же Турнир?"

Сузив глаза, Джеймс объявил: "Директор Хогвартса собирается пойти на некоторые уступки графу Ричмонду, который также является наследником Годрика Гриффиндора".

Раздался хлопок, возвещающий о прибытии Раури. Низко поклонившись Лили, он спросил: "Миледи, мисс Грейнджер просит сонное зелье для лорда Гарри на эту ночь. Ее светлость может это сделать?"

Нахмурившись, Лили встала и направилась к выходу. "Принеси зелье и встреть меня в комнате лорда Гарри, Раури".

http://tl.rulate.ru/book/102664/3550183